УДК 81'232

С.В. Краснощекова
Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор С.Н. Цейтлин

ОН И ЭТОТ: ОСВОЕНИЕ ДЕТЬМИ УКАЗАТЕЛЬНОЙ И АНАФОРИЧЕСКОЙ ФУНКЦИЙ

В статье рассматривается освоение ребенком двух сходных по функциям местоимений – личного ОН и указательного ЭТОТ. Несмотря на их функциональную близость в речи взрослых, выясняется, что у детей до определенного возраста (до 3 – 4 лет) эти местоимения разведены по функциям: ОН воспринимается как универсальное анафорическое, а ЭТОТ – как универсальное указательное местоимение.

Анафора, дейксис, местоимение, указание, усвоение языка.

The article considers children's learning two similar pronouns (personal 'HE' and demonstrative 'THIS'). Though the pronouns are functionally alike in the adults' speech, it turns out that children up to a certain age (3 – 4 years old) separate these pronouns: HE is considered as a universal anaphoric pronoun, while THIS is regarded as a demonstrative one.

Anaphora, deixis, pronoun, demonstrative, learning language.

Введение. Местоимения и другие дейктические элементы давно входят в поле внимания исследователей. Основные функции и значения дейктических слов подробно описаны как типологически, так и на материале русского языка. Однако на сегодняшний день онтогенез местоименной системы описан далеко не полностью, особенно на материале русского языка. Известно, как происходит освоение личных местоимений, в том числе близкого к указательным словам местоимения третьего лица ОН, его анафорических и дейктических свойств. Другие классы местоимений реже попадают в поле зрения исследователей детской речи. Что касается прочих указательных слов, то на данный момент известен путь освоения пространственного дейксиса: от неразличения «близости» и «дальности» ребенок переходит к вычленению «дальности» в некоторых контекстах, практически сразу затем появляется представление о «близости»; затем оппозиция усваивается полностью. К тому же представления о «близкой» и «дальней» зонах у ребенка сначала не совпадают с «взрослыми» и развиваются постепенно. Однако собственно местоименные свойства указательных местоимений и освоение их основных функций практически не описаны.

Все местоимения как дейктические знаки («шифтеры» по Якобсону [8]) определяются по отношению к дейктическому центру («я, здесь, сейчас»). В зависимости от того, какой аспект дейктического центра имеет большее значение, выделяется соответственно личный, пространственный и временной дейксис. Личные местоимения определяют референт по отношению к «я» (говорящий, слушающий, третье лицо), указательные – по отношению к «здесь». Временной дейксис нередко упоминается в связи с относительным и абсолютным глагольным временем. Тем не менее в любом дейктическом знаке содержится отсылка ко всем трем аспектам дейксиса, в том числе и к «я», и С.Д. Кацнельсон предлагал считать местоимения «эгоцентрическими» словами [2]. В некоторых случаях выделяется также предметный дейксис – непосредственное указание на предмет внешнего мира безотносительно к дейктическому центру.

Дейксис делится на два больших типа: собственно дейксис (собственно указание) и анафору. К. Бюлер вводит также третий тип – «дейксис к воображаемому» [1, с. 75]. При собственно дейксисе слово указывает на некий участок внеязыковой действительности, при анафоре – на некий участок предыдущего (анафора) или последующего (катафора) текста. При «дейксисе к воображаемому» знак отсылает к воображению говорящего [1, с. 114]. Видимо, имеется в виду нечто вроде «анафоры без антецедента» [5, с. 159]. Анафорические отношения связываются с «перенесенным», или «нарративным», дейксисом, в отличие от «прямого» (указательного). Все дейктические отношения переносятся и на анафорические конструкции, но точкой отсчета становится вместо дейктического центра некий участок текста. Диахронически указательная функция является первичной для местоимений и других дейктических слов; анафорическая функция развилась из нее позже, «на основании метафорического переноса» [7, с. 8].

Для местоимения ОН традиционно выделяется на первом месте анафорическая функция и на втором – указательная («собственно-личная»). Для указательных местоимений, напротив, характерно в первую очередь собственно указание, но и анафора также очень частотна.

Материал. Наше исследование основывается на данных лонгитюдных наблюдений за детской речью. В исследовании использовались родительские дневники и расшифровки аудио- и видеозаписей из Фонда данных детской речи. Была проанализирована речь четырнадцати детей в возрасте от 1 года 3 месяцев до 4 лет.

Для сравнения с речью взрослых привлекаются данные Национального корпуса русского языка (устный подкорпус и подкорпус со снятой омонимией).

Онтогенез основных функций. 1. ***Указательная функция.*** Указательная функция находится на первом месте по частотности для местоимения ЭТОТ и на втором – для ОН. Однако на ранних этапах развития речи указательная функция превалирует для всех местоимений. В речи взрослых для местоимения ЭТОТ указательная и анафорическая функции занимают примерно равное положение, а для ОН указание используется редко (около 5 % от всех употреблений); в речи детей местоимения ЭТОТ употребляется в указательной функции более чем в 90 % случаев, а ОН – всего в 15 %, из которых основная часть контекстов относится к возрасту до 2,5 лет. Согласно Н.И. Лепской, первые местоимения ОН используются именно в указательной функции и, употребляясь совместно с указательным жестом, называют неодушевленные предметы; затем зона действия ОН распространяется на персонифицированные игрушки и на лиц [3], [4]. По нашим данным, у разных детей первые местоимения ОН могут появиться как в указательной, так и в анафорической функции.

Местоимение ЭТОТ в указательной функции относится к предмету, на который ребенок указывает, который он держит в руках или который иначе однозначно выделяется из ситуации. При этом местоимение может сопровождаться дополнительным невербальным указанием (жест, взгляд, кивок) или употребляться самостоятельно. Указательная функция требуется в стандартных для ребенка ситуациях: рисование и указание на элементы рисунка, игра и указание на игрушки, рассматривание картинок в книге или фотографий и указание на изображенное на них.

Мама, какую взять, вот ***эту****, что ли* (*ручку*)? (Саша, 1; 11; 26)[1].

Доктор ездит на вот ***этом*** (*показывает на игрушечный автобус*) (Ваня, 2; 3; 19).

В большинстве случаев референтом местоимения является конкретный предмет, однако встречаются и случаи «указания на ситуацию». Их можно разделить на две группы. В первом, более регулярном случае ребенок указывает на наглядно представленную где-либо ситуацию.

Это *мышка в сеточку залезла* (*засовывает руку в сетку*) (Лиза, 3; 6; 2).

Во втором случае ребенок указывает на ситуацию косвенно, через предмет, связанный с ситуацией.

Это *надо ко врачу ходить* (*о справке, показывает*) (Аня, 2; 3; 4).

С указательной функцией сопрягается поисковая, характерная для разговорной речи взрослых. В поисковой функции местоимение ЭТО употребляется в качестве заполнителя пауз, необходимых для поисков нужного слова в ментальном лексиконе. Дети, как и взрослые, могут использовать местоимение ЭТОТ вместо забытого/неизвестного слова (одновременно они указывают на предмет), затем, вспомнив нужное существительное, они могут подставить его в предложение.

Номинативная функция как вариант указательной, в которой местоимение ЭТОТ указывает на предмет вне поля зрения собеседников, нехарактерна для детей. Маленькие дети вообще не склонны апеллировать к далеким от дейктического центра ситуациям.

Местоимение ОН в указательной функции, как уже было сказано, достаточно широко употребляется детьми в возрасте до 2,5 лет. Как и в случае с местоимением ЭТО, здесь возможна аналогия с поисковой функцией: не вспоминая сразу (и/или не задумываясь), каким существительным назвать референт, ребенок употребляет местоимение. Однако, в отличие от местоимения ЭТО, ребенок уже имеет это существительное в ментальном лексиконе, так как употребляет правильный род местоимения. Если ситуация позволяет, то существительное не требуется: понятно, о чем идет речь, и ребенок выражает то, что хочет, прилагая минимальные усилия (не нужно вспоминать и произносить существительное).

Ситуации с местоимением ОН в указательной функции сходны с соответствующими ситуациями употребления ЭТОТ: ребенок использует указательный жест или держит референт в руках.

Мама, где ***они*** (тапочки) *были*? (*Показывает*) (Аня, 2; 1; 2).

Она *вырастет большая* (матрешка) (Аня, 2; 7; 11).

Тем не менее самым распространенным случаем указания при ОН является такой, при котором местоимением называется персонаж картинки, рассматриваемой ребенком вместе с собеседником, или персонаж, появляющийся, когда ребенок смотрит телевизор.

Номинативное употребление здесь возможно, причем обычно ребенок учитывает ситуацию, которая помогает собеседнику понять, о чем идет речь. Единичны случаи, когда ребенок неправильно оценивает ожидания собеседника, произносит местоимение, не согласуя свое высказывание с ними, и терпит коммуникативную неудачу.

2. ***Анафорическая функция.*** Анафорическая функция, в отличие от указательной, находится на первом месте по частотности для местоимения ОН и на втором – для местоимения ЭТОТ. Если в речи взрослых, как уже было сказано, количество анафорических и указательных употреблений местоимения ЭТОТ примерно равно, то в речи детей анафора с указательными местоимениями сводится к минимуму (3 % от всех употреблений). Кроме того, появившись примерно в 2 года одновременно с местоимением ОН, функция начинает применяться к местоимению ЭТОТ только в возрасте 2 года 5 месяцев – 2 года 6 месяцев, т. е. через полгода после возникновения.

Жвачка *у меня была. В ларьке купили.* ***Это*** *такая шоколадка* (Аня, 2; 6; 7).

Можно было бы предположить, что анафора развивается с развитием способности к нарративному дейксису, и, пока ребенок не умеет апеллировать к перемещенной ситуации, анафорические отношения от него закрыты, но это предположение не подтверждается из-за ранней анафоры местоимения ОН.

[1] Здесь и далее возраст приводится в следующем формате: годы; месяцы; дни.

Что касается местоимения ОН, то здесь анафорические отношения исследованы уже достаточно подробно, как на материале детских нарративов, в том числе рассказов по картинкам, так и в экспериментах (см. [9] – [11]).

В нашем материале первые случаи анафоры с ОН зафиксированы еще у детей в возрасте до 2 лет.

Мама: ***Мишка*** *что ест? – Р: Это пирожок* ***у него*** (Варя, 1; 10; 14).

Ребенок может относить анафорическое местоимение к антецеденту как в своей речи, так и в реплике собеседника. К тому же местоимение может отстоять от реплики с антецедентом на несколько предложений. Следует также заметить, что у детей, особенно в диалогической речи, редко встречаются длинные цепочки анафор. У детей в возрасте 2 года 7 месяцев такие «монологоподобные» реплики включают 3 – 4 местоимения, идущие в следующих друг за другом фразах. С возрастом цепочки становятся длиннее. Во «взрослой» речи, даже внутри диалога, анафорические цепочки могут содержать до 10 местоимений. Это связано с тем, что у ребенка чаще меняется тема разговора и, следовательно, референт. Взрослые могут склоняться к «монологичности», к желанию «рассказывать», что снова приводит нас к проблеме нарративности вообще и нарративного дейксиса в частности.

Отдельного рассмотрения требуют случаи, когда ребенок говорит о себе в третьем лице, то есть называет себя «он(а)». С одной стороны, это свидетельствует в пользу того, что ОН – личное местоимение: ребенок использует его вместо несомненно личного Я. С другой стороны, эти факты можно расценивать, напротив, как выводящие ОН за пределы личных местоимений: в таких контекстах также следует констатировать анафору, так как ребенок изначально называет себя личным именем и лишь в следующих фразах, по стандартным законам замещения антецедента, вводит местоимение ОН с тем же референтом.

3. ***Развитие отношений между местоимениями ОН и ЭТОТ.*** Можно предположить, что развитие отношений между местоимениями ОН и ЭТОТ происходит в три этапа.

На первом этапе основной функцией для всех местоимений является указательная, но анафорическая функция выступает как дополнительная для местоимения ОН. Главенство указательной функции на ранних этапах развития речи можно объяснить коммуникативными потребностями ребенка: не успевая извлечь из ментального лексикона полнозначное слово, он обозначает предмет первым всплывшим в памяти местоимением.

Затем наступает второй этап, на котором ОН воспринимается ребенком как универсальное анафорическое местоимение, а ЭТОТ – как универсальное указательное местоимение. Функции распределены по местоимениям, конкуренции местоимений в одинаковых контекстах не происходит. На третьем этапе местоимение ЭТОТ начинает употребляться и в анафорической функции. Развитие анафорической функции связано с развитием нарративного дейксиса и текста как такового, а также со способностью вести отсчет не только от дейктического центра («я, здесь, сейчас»), то есть с появлением перемещенной точки отсчета.

На третьем этапе ребенок начинает различать местоимения ЭТОТ и ОН по другим параметрам. Иными словами, сначала ребенок различает местоимения ЭТОТ и ОН по выполняемым функциям, затем, осознав, что обе функции могут быть характерны для обоих местоимений, начинает искать более тонкие различия и встраивает в свою языковую систему оттенки значений этих местоимений.

Катафорическая функция (вариант анафорической), при которой местоимение указывает на последующий участок текста, используется в основном в сложных подчинительных конструкциях («такой, как») и требует определенного уровня синтаксического развития. Она практически не употребляется ни с местоимением ЭТОТ, ни с ОН и вводится с другими указательными словами – местоимением ТАКОЙ и локативными наречиями (ТАМ, ЗДЕСЬ).

4. ***Периферийные функции.*** Третьей по распространенности (около 10 % от всех контекстов) функцией местоимения ОН в речи детей является поддерживающая, выделяемая обычно в русской разговорной речи [6, с. 266]. Эта функция приписывается местоимению в конструкциях с «местоименным удвоением»/ «именительным темы», для которых возможны два позиционных варианта – с местоимением в постпозиции («волк, он пришел») и с местоимением в препозиции («он пришел, волк»). Второй вариант иногда предлагается выделять в самостоятельную «уточняющую» функцию. Дети предпочитают использовать именно второй вариант.

Вот ***они, колготки*** (Соня, 2; 2; 14).

Однако местоимение ЭТОТ употребляется ребенком в поддерживающей функции крайне редко (менее 1 %). Видимо, дефолтным «поддерживающим» местоимением (так же, как и анафорическим) является ОН. К местоимению ЭТОТ в поддерживающей функции всегда добавляется указательное значение: говорящий называет предмет и затем уточняет его местоимением или указывает на предмет и затем уточняет его название.

Бабушка: Какую машину? – Р: ***Эту, пикап*** (Ваня, 2; 4; 1).

В нашем материале обнаружено несколько примеров употребления местоимения ЭТОТ в катафорической и эмфатической функциях. Для местоимения ОН такие функции нехарактерны. С другой стороны, известно, что дети используют местоимение ТОТ в роли стандартного катафорического местоимения, местоимение ТАКОЙ – в роли стандартного эмфатического.

Выводы. Две основные функции местоимений – анафорическая и указательная – усваиваются ребенком, во-первых, постепенно и, во-вторых, независимо друг от друга.

Что касается местоимения ЭТОТ, то здесь, в отличие от взрослых, для детей основной и практически единственной является указательная функция. Если в речи взрослых указательные слова одинаково могут употребляться как в указательной, так и в ана-

форической функции, то для детей анафорическая функция лежит на периферии. Только после трехлетнего возраста она начинает использоваться регулярно, однако число местоимений в указательной функции все еще намного превышает число местоимений в анафорической функции. Анафорическая же функция связана с областью нарративного дейксиса, и, пока ребенок не апеллирует к перемещенным ситуациям, пока он не отвлекается от дейктического центра и не переносит точку отсчета, он не нуждается в анафоре. К тому же анафорическая функция, напротив, является основной для местоимения ОН.

Если на раннем этапе развития речи основной и практически единственной функцией для всех местоимений является указательная, то затем наступает период, в течение которого каждое местоимение связывается с одной конкретной функцией: ребенок воспринимает ОН как дефолтное анафорическое (и одновременно дефолтное поддерживающее) местоимение, ЭТОТ – как дефолтное указательное, ТОТ – как дефолтное катафорическое и т. д. Таким образом, функции осваиваются через местоимения, местоимения как лексически простые и когнитивно выделенные элементы облегчают освоение сложных семантических характеристик – местоименных функций.

Литература

1. *Бюлер, К.* Теория языка: репрезентативная функция языка / К. Бюлер; пер. с нем.; общ. ред. и коммент. Т. Булыгиной. – М., 1993.

2. *Кацнельсон, С.Д.* Содержание слова, значение и обозначение / С.Д. Кацнельсон. – М.; Л., 1965.

3. *Лепская, Н.И.* Детская речь в свете теории коммуникации / Н.И. Лепская // Вопросы языкознания. – 1994. – № 2. – С. 82 – 89.

4. *Лепская, Н.И.* Личные местоимения в языке детей: Становление, функции, семантика / Н.И. Лепская // Вестник МГУ. – 1987. – № 4. – С. 48 – 54.

5. *Падучева, Е.В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью / Е.В. Падучева. – М., 1985.

6. *Розанова, Н.Н.* Русская разговорная речь: Фонетика, морфология, лексика, жест / Н.Н. Розанова, Е.А. Земская, М.Я. Гловинская и др. – М., 1983.

7. *Федорова, Е.М.* Омокомплекс «так» и его функции в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.М. Федорова. – Новосибирск, 2004.

8. *Якобсон, Р.О.* Шифтеры, глагольные категории и русский глагол / Р.О. Якобсон // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М., 1972. – С. 95 – 113.

9. *Gagarina, N.* Parallelism as an anaphora resolution factor in Russian / N. Gagarina // Дискретность и континуальность в языке и тексте: материалы Междунар. конф. / под ред. Т.А. Трипольской. – Новосибирск, 2009. – С. 31 – 37.

10. *Gagarina, N.* The hare hugs the rabbit. He is white... Who is white? Pronominal anaphora in Russian / N. Gagarina // ZAS papers in linguistic. – Berlin, 2004. – № 35. – P. 139 – 170.

11. *Gagarina, N.* Diskurskohäsive Mittel in Sprachewerb und Kreolsprachen: Intersentiale anaphorische Beziehungen / N. Gagarina, M. Kühnast, P. Steinkrüger. – Berlin, 2007.

УДК 82.0

Е.В. Кульбашная
Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Л.Е. Хворова

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В РАННЕЙ ПРОЗЕ С.Н. СЕРГЕЕВА-ЦЕНСКОГО (ПОЭМЫ «ПЕЧАЛЬ ПОЛЕЙ» И «ВАЛЯ»)

В статье рассмотрены произведения раннего творчества С.Н. Сергеева-Ценского, созданные в традициях оригинального «ценского» поэмного жанра: «Печаль полей», «Валя». Природа в них является одним из действующих лиц.

Природные реалии, ставшие объектом исследования, представлены огромной величиной, включающей в себя ассоциативно-символические смыслы. Именно они способны помочь оценить специфику персонажей, передать их внутренний мир и внешний облик.

Диалог, природные реалии, пейзаж, «Валя», «Печаль полей», поэма, ассоциативно-символические смыслы.

The article considers the early works of S.N. Sergeev-Tsensky created in the tradition of the original poem genre. They are “The sorrow of the fields” and “Valya”. Nature is one of the main characters of the poem.

Natural phenomena, that became an object of the research, are presented as a great value with associative and symbolic meanings. It is natural phenomena that help evaluate the characters, depict their inner world and appearance.

Dialogue, natural phenomena, landscape, “Valya”, “The sorrow of the fields”, poem, associative and symbolic meaning.

С.Н. Сергеев-Ценский однажды сказал: «Я люблю Землю – вообще и Землю свою». Для него это означало ощущать себя частью живого организма, отвечать зовам вечно изменчивого и таинственного мира. Среди высоких чувств к родному Тамбовскому краю выделялась мечта о его «украшении», поэтому символическим звучанием наделялись образы растений, сама палитра красок лесов, лугов. Отсюда